

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

КАЖДЫЙ ВЕЧЕР у подножия этих пирамид разыгрывается театральное действо. В «долине царей», где каждый камень овеян дыханием сотера веков египетской истории, над пустыней несутся звучные мелодии древнеегипетских гимнов; в зловещих разноцветных бликах оживают очертания гробниц.

«Звук и свет» — так называли египетские режиссеры, актеры, работники национального радиовещания представление, разыгрываемое у пирамид. Оно не только рассказывает о прошлом страны, но и возвращает нас к истокам самобытного египетского театра.

Французские комедианты, прибывшие в Египет с наполеоновским обозом в начале прошлого века, обнаружили здесь развитые театральные традиции. Театр теней — «хаял аз-зыл», спектакли кукольников, «сундук адунья» — нечто вроде современного театра миниатюр, наконец, театрализованные сюжеты доисламской поэзии — все это и сегодня питает египетскую сцену. Свообразен так называемый «кафия» — разговор актера со зрителем. Этот живой импровизированный диалог, обычно рифмованный, можно и сегодня услышать на представлениях в Каире, Асьюте или Танте.

Первые профессиональные театры появились в стране в конце прошлого века. Тогда на сцену нестройной толпой вышли герои Шекспира, Мольера, Расина. Многие местные литераторы с успехом переводили произведения европейских драматургов. Особенно много переводов принадлежит перу известного поэта Мухаммада Османа Джаляля.

Однако авторы переводов — египтяне — не довольствовались подчас простым переложением европейских пьес. Мольеровский «Тартюф» получил, например, новое, весьма красноречивое название — «Развращенный шейх». Фабула пьесы не была изменена, но феска и халат главного героя

ТЕАТР, РАЗБУЖЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

не оставляли сомнений у зрителей: перед ними был один из «хозяев Египта», пресыщенный и продажный, невежественный и жестокий помещик.

Весна родное антианглийское восстание 1919 года дало животворный импульс национальному театру. Родается несколько талантливых коллективов. Целое созвездие незаурядных драматургов и режиссеров — комедиограф Нагиб ар-Рихани, создатели музыкальных спектаклей Сеид Дервиш и Мунир Махдия, Юсуф Вахбе — бессменный руководитель знаменитой в те годы труппы «Рамзес». Архаичный классический язык уступает место живому разговорному диалекту. На сцену выходит сама действительность, и многие авторы уже не прибегают к маскарару переводных постановок: сатира получает точный адрес, а создатели драм черпают сюжеты в кровопролитной борьбе против британских колонизаторов в Египте и Судане.

Поражение революционных сил в 1919 году на долгие годы закрыло путь к зрителям произведениям, проникнутым сколько-нибудь отчетливым социальным протестом. И на дощатой сцене Национального театра, и на тесных эстрадах казино, и в залах «Драматического общества», в Александрии замелькали персонажи всевозможных увеселительных представлений. «Черным временем египетского театра» назвал эти годы известный театровед и критик доктор Мухаммад Мандур.

В Каире незадолго до своей кончины он показывал мне све-

СТРАНОЙ тысячелетних пирамид с незапамятных времен называли люди Египет. Шли века, менялись поколения, но пирамиды по-прежнему оставались главной его достопримечательностью. Колонизаторы делали все, чтобы национальная экономика не развивалась, чтобы африканцы жили в невежестве и нищете, чтобы никогда Египет не называли иначе, кроме как страной пирамид.

Однако пробил час свободы, и пирамиды были отодвинуты на второй план. Ныне по всей республике поднялись строительные леса. Современный Египет — это атомный реактор в легендарной нильской дельте и высотная Асуанская плотина. Это скоростные реактивные самолеты, изготовляемые ОАР, и сталь, которую выплавляет теперь республика.

Свершившаяся тринадцать лет назад революция открыла новые горизонты и перед национальной культурой. Сейчас телевидение ОАР — самое мощное на Арабском Востоке. Заметно расширилась сеть театров. Большой популярностью пользуются танцевальные труппы, черпающие свое вдохновение в традициях народного творчества.

В публикуемой сегодня статье мы рассказываем о путях развития современного египетского театра.

жий оттиск одной из последних своих статей, напечатанной в журнале «Аль-магалля». Она называлась «Египетский театр в период революции, сейчас и в будущем». «Революция 1952 года разбудила наш театр», — писал доктор Мухаммад Мандур.

ТЕАТР НОВОГО ЕГИПТА

РАСКЛЕЙЩИКИ афиш в Каире — нетерпеливые, даже несколько флегматичные люди. Обычно это нубийцы, жители областей, пограничных с Суданом. С каждым годом работы у них прибавляется, число каирских театров непрерывно растет. Сейчас в столице около двадцати постоянных трупп. Среди них и театры-ветераны, например Национальный драматический театр, оперная труппа и совсем юные коллективы: экспериментальный театр, новый кукольный театр, обязанный своим появлением триумфальным гастроллом здесь Сергея Образцова, и другие.

Афиша Каира нестра. Национальная театральная труппа не так давно разделилась на два, по существу, самостоятельных коллектива. Один ставит пьесы арабских авторов, другой обратился к зарубежной классике. Мне довелось слышать, как говорят на египетском диалекте арабского языка и шекспировский Макбет, и Дон Жуан, и наш

земляк чеховский дядя Ваня.

Каирский театр миниатюр в своем манифесте провозгласил задачу популяризации «сложной» драматургии. К числу авторов «сложных» произведений его руководители отнесли Пиранделло, Чехова и Брехта.

Большие споры вызвали недавно спектакли театра «Масрах аль-гейб» (в переводе с арабского это означает «карманный театр»). Мой гид по театральному Каиру драматург Юсуф Идрис обмолвился, что афиша «Масрах аль-гейб» вполне могла появиться и не на египетских улицах, а где-нибудь на парижских. Больших бульварах. В самом деле, один за другим в «карманном театре» были поставлены «Конец игры» Беккетта и «Стулья» Ионеско.

Тогда, после премьер Беккетта и Ионеско, в местной прессе завязалась острая дискуссия. Она не только касалась достоинства и недостатков этих спектаклей. Спор о «театре абсурда» вылился в полемику между сторонниками «искусства для искусства» и искусства для жизни. «Мы не отделяем искусства от общества», — заявил поэт и драматург Абд Ар-Рахман Аль-Хамиси. «Искусство для искусства — это обман и враждебная социалистическому обществу пропаганда», — подчеркивал критик Сами Дауд. Еще более резко выступил на страницах газеты «Аль-Гумхурия» драматург Нуаман Ашур. В статье «Правда об этом Бекетте» он писал: «Ни один человек, который хоть немного дорожит нашей борьбой за лучшее будущее, не может мириться с этим бессодержательным литературным направлением».

В театральной жизни ОАР последних лет — немало интересных явлений. Задача борьбы с наследием старого в быту, психологии, социальной сфере — тема творчества целой группы молодых литераторов.

Уже упомянутый мною Нуаман Ашур — автор пьес «Люди внизу» и «Люди наверху», «Семья Дугри». Этот застенчивый, большерукий добрый человек не скрывает своих литературных привязанностей. Его учителем в драматургии был Максим Горький. А драма «Люди внизу» даже названием своим напоминает «На дне». Тема произведения — пробуждение высоких нравственных идеалов у людей, оказавшихся у самого подножия социальной лестницы.

Саад Дин Вахбе недавно побывал в Советском Союзе по приглашению нашего Союза писателей. Вахбе пишет в основном комедии, остро сюжетные, правда, с некоторым налетом сентимен-

тальности. Нередко они посвящены дореволюционным событиям.

Вот его драма «Вагон третьего класса». В маленькой деревушке власти сбились с ног: ищут бомбу. Жандармы без разбору хватают людей, но все усилия тщетны. Шеф полиции задумывает провокацию — подбросить железную болванку и выдать ее за бомбу. Один из его подчиненных оказывается честным человеком и не выполняет приказа. В финале пьесы всех несправедливо обвиненных везут в Каир. Их ждет суд, а затем тюрьма. На строптишном полицейском — смиренная рубашка.

Это вчерашний день страны, Египет сегодняшний, охваченный преобразованиями, борющийся, предстаёт в пьесах Лутфи аль-Холи, Мустафы Машаала, Махмуда Саадани и других авторов. Злободневности и актуальности их произведений в первую очередь обязан египетский театр своими успехами.

Правительство ОАР уделяет театру большое внимание, оказывает материальную поддержку коллективам: снижены цены на билеты, построено несколько новых театральных помещений.

В СПОРАХ И ПОИСКАХ

НА СПЕКТАКЛЬ «Фарфур» по пьесе египетского драматурга и прозаика Юсуфа Идриса билеты достать почти невозможно.

Начну с названия. «Фарфур» — слово непереводимое и неоднозначное. Взято оно из фольклора и обозначает нечто вроде «слуги короля». Но это и шут, и советчик короля. Устами Фарфура в народных произведениях говорил народ.

Фарфур ищет себе Господина. Он обязан работать на Господина, выполнять все его требования и прихоти. Что касается Господина, то последний должен найти себе какое-нибудь ремесло. Фарфур предлагает ему несколько профессий на выбор, и Господин останавливается на ремесле могильщика. Разве не профессия могильщика была самой ховой профессией господ во все времена?

Но, оказывается, закапывать мертвецов должен опять-таки сам Фарфур. Тот не согласен. Он больше не хочет быть рабом.

Необычная, сверхусловная форма пьесы вызвала многочисленные споры. Может быть, потому что и такие острые, что идеи произведения — идеи освобождения человека, необходимости переустройства общества — встретили самую широкую поддержку.

ТАК В СЛОЖНЫХ, подчас противоречивых и все же плодотворных исканиях пробивает себе истинную дорогу египетский театр. Огромные задачи стоят перед ним. И он должен их выполнить, должен дать народу то, чего тот ждет от него.

Т. БАЛТЕРМАНЦ.